

ОСОБЕННОСТИ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ПЕДАГОГИКИ

(НА ПРИМЕРЕ “КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ

ИИСУСА СЫНА СИРАХОВА”)

Всестороннее попечение о подрастающем поколении, область образования, а также нравственное и религиозное воспитание детей и юношества являлись важнейшими предметами христианского богословия уже в древности. Святые Апостолы, Отцы и учителя Церкви, безусловно, не оставались равнодушными к заветам Христа, стремясь не только не соблазнить кого-либо из “*малых сих*” (Матф. 18:6) и не воспрепятствовать их встрече с Господом (Лук. 18:16), но и всячески способствовать такой душеспасительной встрече. Новозаветное богословие изначально обладало неоценимым и непревзойдённым педагогическим потенциалом. Таким образом, выделение христианской педагогики – если можно так выразиться, “теологической педагогики”, “теопедагогики” – в относительно самостоятельную отрасль богословского знания стало всецело закономерным явлением.

Значение этой науки трудно переоценить. На протяжении всей своей истории с момента грехопадения человечество было вынуждено прилагать немалые усилия для заботы не только о телесном развитии юного поколения, но и о развитии его внутреннего мира, для исправления тех или иных недостатков в жизни семьи и воспитании, для преодоления древнего противостояния – так называемого “конфликта отцов и детей”, ставшего своеобразной “классической” проблемой педагогики, психологии и этики.

Основной акцент религиозной педагогики во все века оставался неизменным и недвусмысленным: надлежащее существование семьи, а также должное воспитание детей и юношества принципиально невозможны без обращения к Богу – вне плоскости истинно-духовной жизни. Неприятие этой

теопедагогической аксиомы, к сожалению, порождает множество прискорбных явлений и в начале XXI столетия. Как справедливо указывает украинский богослов митрополит Августин (Маркевич), “не вызывает сомнения, что современный упадок семейного воспитания является прямым следствием деградации духовных основ общества” [2, с. 146].

Одной из важных задач христианской педагогики, стремящейся преодолеть духовную скудость (а нередко и откровенную бездуховность) человеческой жизни, безусловно, выступает тщательное изучение многочисленных первоисточников – разнообразных памятников педагогической мысли, некогда развивавшейся или же и ныне развивающейся в общем контексте предхристианской – ветхозаветной – и христианской культуры. Среди них главнейшими следует признать памятники мысли боговдохновенной – Книги Священного Писания, на страницах которых уделяется большое внимание не только догматическим, литургическим, нравственно-богословским, аскетическим и церковно-правовым вопросам, но и вопросам достойной семейной жизни, благочестивого воспитания и надлежащего обучения детей, подростков и юношей.

Примечательно, что существенный интерес со стороны христианской педагогики вызывают не только канонические, но и неканонические книги Писания. В их числе находим и “Книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова” – памятник древнееврейской учительной литературы, несущий на себе отчетливую “печать смысла” ветхозаветной дидактики, которая, как известно, выступила “предтечей”-“уготовителем пути” для дидактики Нового Завета.

Цель нашего исследования состоит в выделении и анализе основных педагогических идей “Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова” с точки зрения их значения для христианской теопедагогики.

“Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова”

как источник педагогической мысли

Как уже было указано, “Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова” принадлежит к числу неканонических книг Ветхого Завета. Написанная в III-м (или же во II-м) столетии до Рождества Христова она проникнута духом ветхозаветных нравственности и дидактизма. Появление характерных размышлений, наставлений и молитв многоопытного Иисуса, сына Сираха, было закономерной реакцией на вызовы современной этому учителю эпохи.

Период эллинизма со свойственным ему особым распространением влияния языческой культуры не являлся достаточно благоприятным как для государственного, так и для духовного благоденствия израильского народа. Опасность богоотступничества – потери веры в Единого Бога – и забвения благочестивых заветов старины в это время становится очень ощутимой. Руководствуясь истинами Откровения и личным духовным опытом, учителя Ветхозаветной Церкви стремятся противостоять многочисленным соблазнам эпохи и, в частности, оградить от них подрастающее поколение – с особой силой напомнить детям и юношеству об истории богоизбранного народа, о Синайском Законодательстве, о праведной жизни и о Божьем воздаянии за грех и за добродетель.

Эти цели преследуются и автором “Книги Премудрости...”. Иисус, сын Сирахов, проповедует воспринятые им самим от отцов и Писаний основы ветхозаветного благочестия. Его довольно бескомпромиссная проповедь нравственности по своей форме напоминает известные поучения времен древности, а именно поучения царя Соломона – “Книгу Притчей Соломоновых” и “Книгу Премудрости Соломона”.

Нельзя не отметить, что “Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова” не является этическим, а тем более педагогическим трактатом в современном смысле этого слова. С точки зрения современного читателя (впрочем, читателя ещё не достаточно знакомого с особой логикой повествования пророков, апостолов и их последователей) ей не свойственна надлежащая чёткость и системность изложения. Как указывает российский исследователь Ветхого

Завета иерей Г. Егоров, “Книга Премудрости...” “представляет собой собрание кратких поучений, сентенций, афоризмов и небольших картин, которые достаточно беспорядочно между собой соединяются и иногда даже повторяют поучения на одну и ту же тему, поэтому какой-то четкой структуры в ней выделить не удастся” [4, с. 34].

Такая стилистическая особенность поучений Иисуса, сына Сираха, конечно, отражается на изложении им тех или иных педагогических идей. Они предлагаются читателю разрозненными между собой своеобразными “порциями”, “дозами”, чередующимися с идеями другого характера. Впрочем, подобный способ изложения, очевидно, был сообразован с требованиями еврейской дидактической литературы тех времен, а также с особенностями восприятия поучений современной сыну Сираха еврейской молодёжью, её настроениями и художественным вкусом.

Кроме того, необходимо отметить, что содержание “Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова” по своему характеру, безусловно, является не столько педагогическим, сколько морально-этическим, андрогогическим. Она преимущественно посвящена вопросам воспитания (и самовоспитания) уже достаточно взрослой или, по крайней мере, взрослеющей – юной – личности. Не случайно уже во времена Новозаветной Благодати чтение наставлений ветхозаветного учителя Иисуса рекомендовалось юношеству: 85-ое Апостольское правило предписывало, чтобы юные христиане “изучали премудрость многоученого Сираха” [7, с. 28].

Однако и собственно педагогическое – “детоводительское” – значение “Книги Премудрости...” является неоспоримым. Уделяя внимание вопросам надлежащего воспитания личности с самого раннего возраста, Иисус, сын Сирахов, выступает не только ветхозаветным дидактом-моралистом, но и, в известной степени, педагогом.

Учение Иисуса, сына Сирахова,

о значении воспитания детей и юношества

Приходя в этот мир, каждый человек, как правило, становится членом общества и, прежде всего, “малого общества” – своей семьи. Религиозная педагогика всегда рассматривала ближайшее окружение личности как важный источник влияния на её душевный склад, нравственность и поведение. Отношение к ребёнку со стороны родителей и других родственников, их личные взаимоотношения, поступки, слова, собственно царящая в семье “атмосфера” – всё это накладывает существенный отпечаток на внутренний мир ребёнка, в значительной степени определяя его будущее.

С точки зрения христианских этики и педагогики, семья может и должна быть настоящей “малой Церковью”, отношения в которой являются важным средством для духовного преуспевания всех её членов. Так, согласно размышлениям украинского богослова митрополита Амвросия (Поликопы), “правильная жизнь в семье учит человека побеждать свои плохие стороны, отрицательные проявления, укреплять свое доброе и совершенствоваться”: семья “может помочь человеку в достижении главной цели жизни – спасения” [3, с. 16].

Вполне естественно, что успешно исполнять настолько высокое предназначение способно лишь то “малое общество”, жизнь которого получила правильное направление. При этом большая ответственность возлагается на “кормчих” той или иной семьи – на главу рода, родителей, а также на старших по возрасту и опыту. Им не просто принадлежит право воспитания юного поколения: такое воспитание является для этих членов семьи их священной обязанностью, порученной им Самим Творцом.

Эти истины были всецело восприняты уже ветхозаветной педагогикой. Глубоко патриархальный уклад семейного бытия предусматривал обязательную заботу родителей о нравственном облике своих чад, что нашло своё закономерное выражение на страницах “Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова”.

Ветхозаветный проповедник праведности убеждён: надлежащее воспитание детей, их утверждение в страхе Господнем в будущем принесёт не только пользу, но и добрую славу их родителям. Как размышляет сын Сирахов, “кто наставляет своего сына, тот будет иметь помощь от него и среди знакомых будет хвалиться им” (Сирах. 30:2).

Наставленные в благочестии чада будут не только утешением для родителей в их земной жизни. Умерший отец достойного сына “как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе”. Смерть не в силах опечалить главу семьи, бывшего хорошим воспитателем, ведь для врагов он оставил в лице своего потомка мстителя, “а для друзей – воздающего благодарность” (Сирах. 30: 4–6). Бесспорно, на размышлениях такого рода ощутимо сказывается чрезвычайно суровый характер ветхозаветной этики, во многом неприемлемый для новозаветной проповеди прощения и любви к врагам (Матф. 5:43–48).

Как известно, в древнееврейском обществе, ожидавшем скорейшего пришествия Мессии – Примирителя человечества с Творцом, – существовало весьма предубеждённое отношение к бездетным семьям и, напротив, – особо ценились семьи многодетные. Иисус, сын Сирахов, в этом вопросе занимает достаточно независимую позицию, оставаясь неумолимым моралистом. Его мнение просто и недвусмысленно: лучше вовсе остаться без потомков, чем стать родителями неблагочестивых, отступивших от Бога чад. “Не желай множества негодных детей и не радуйся о сыновьях нечестивых. Когда они умножаются, не радуйся о них, если нет в них страха Господня... лучше умереть бездетным, нежели иметь детей нечестивых...” (Сирах. 16:1, 4); “Стыд отцу рождение невоспитанного сына, дочь же *невоспитанная* рождается на унижение” (Сирах. 22:3), – указывает ветхозаветный учитель, вновь подчёркивая всю важность надлежащего воспитания детей и юношества.

Безусловно, с точки зрения религиозной педагогики, далекому от благочестия человеку невозможно стать хорошим наставником нравственности. Не случайно святитель Феофан Затворник пишет о том, что истинные воспитатели должны быть сословием “лиц чистейших, богоизбранных и святых” [5, с. 24].

Родители, стремящиеся воспитать своих чад в вере и благочестии, и сами должны быть искренно верующими и добропорядочными, поскольку трудно дать другому то, чем сам ты вовсе не обладаешь. Наставление личным примером всегда действует более убедительно, чем наставление одним лишь словом. Как учит святой и праведный Алексей Московский, примеры родителей, равно как и примеры начальников и старших возрастом непременно влияют на образ мыслей, нравов и поступков многих людей. “Отчего в ином доме, обществе, в круге людей живут трудолюбие и бережливость, дух благочестия и хороших правил, которые переходят из рода в род? – вопрошает знаменитый подвижник XX века и сразу же даёт ответ, – Оттого, что в числе предков был муж чести и правды, который своею жизнью и нравами передал свой дух потомству, его уже нет с ними, но его достойная жизнь осталась в назидание, его дух как бы живет между ними” [11, с. 95].

Иисус, сын Сираха, также хорошо осознаёт правильность подобных выводов. Ветхозаветный учитель предупреждает о плачевных последствиях дурной жизни родителей. Зло порождает зло: “дети грешников бывают дети отвратительные и обращаются с нечестивыми”. Неблагочестивые родители наносят вред не только себе, но своим потомкам, обрекая их на невзгоды, страдания и позор. “Наследие детей грешников погибнет, и вместе с племенем их будет распространяться бесславию. Нечестивого отца будут укорять дети, потому что за него они терпят бесславию” (41:8–10), – поучает Иисус.

Важным вопросом как для ветхозаветной, так и для новозаветной педагогики является вопрос о том, когда же следует начинать религиозно-

нравственное воспитание ребёнка. На первый взгляд, дети не требуют особой заботы об их внутреннем – сокровенном – мире.

Интересные размышления по этому поводу мы находим в духовном наследии святителя Филарета (Гумилевского). Размышляя о необходимости воспитания, выдающийся иерарх соглашается с мнением, что детский возраст при сравнении с другими возрастами предстаёт перед нами как “возраст невинности”. Однако, – справедливо отмечает Филарет, – “так ли он невинен как кажется иным?” Некоторые родители, любуясь своими чадами, могут проявлять опасную беспечность. “Присмотритесь к нравственному миру юной молодежи: нет ли в нем побегов зла?” Если сердце ребенка “не ограждено страхом Божиим”, он “легко может увлекаться влияниями зла” [цит. по: 10, с. 89–90], – считает святитель.

Таким образом, с точки зрения христианской педагогики, духовно-нравственное воспитание детей следует начинать как можно раньше. Уже пребывая во чреве матери, ребёнок должен испытывать благотворное влияние внешней среды, – прежде всего, своих родителей, ведущих себя благочестиво, избегающих всяческих соблазнов, а также участвующих в богослужебной жизни Церкви. После появления на свет дети, даже пребывая в ещё несознательном возрасте, требуют сугубой заботы об их моральном развитии: “созревание” их сознания должно осуществляться в атмосфере веры, добропорядочности и любви. Именно так постепенно готовится благоприятная основа для собственно воспитательного влияния “в меру возраста духовного” со стороны отца, матери и других родственников ребёнка.

В “Книге Премудрости...” читатель встречает подобный религиозно-педагогический акцент. Иисус, сын Сирахов, убеждён, что с воспитанием детей ни в коем случае не следует медлить: “Есть у тебя сыновья? учи их и с юности нагибай шею их” (Сирах. 7:25). В этом возрасте дети обладают достаточной способностью быть воспитуемыми – испытывать сильное влияние родительских наставлений. Но если упустить время и пренебречь

должным воспитанием своего ребёнка, то впоследствии наверстать упущенное будет нелегко, если не невозможно: “не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай рёбра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе” (Сирах. 30:11–12), – призывает родителей ветхозаветный учитель.

Как видим, проповедуя необходимость воспитания в раннем возрасте, Иисус, сын Сираха, оправдывает родительскую строгость и даже настаивает на ней. В этом вопросе он бескомпромиссен и жёсток: его педагогика – это педагогика особой строгости. На наш взгляд, эпиграфом к ней может служить следующее примечательное изречение Иисуса: “Необъезженный конь бывает упрям, а сын оставленный на свою волю делается дерзким” (Сирах. 30:8).

Автор “Книги Премудрости...” сознательно учит родителей не стыдиться “строгого воспитания детей...” (Сирах. 42:5). Отсутствие строгости, согласно его мнению, исказит наставление юных, сделает родительское влияние недейственным. Отсюда – некоторая мрачность педагогических воззрений сына Сираха: “Лелей дитя, и оно утешит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним, и после не скрежетать зубами своими” (30:9–10).

Безусловно, и в этих размышлениях проявляется суровый “дух” Ветхого Завета – Завета, обращённого к зачастую чрезвычайно своевольному (“жестоковому”) израильскому народу со свойственной ему грубостью нравов. Впрочем, подобная или же даже большая грубость была присуща и нравам других народов Древнего Мира. Воспитание, сопровождавшееся преимущественно строгостью, было насущной потребностью того времени.

Нельзя не отметить, что Иисус, сын Сираха, не просто настаивает на строгом воспитании, но и объясняет, почему оно необходимо. Отсутствие строгости приведёт к дурным последствиям как для детей, так и для самих родителей: “Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его... Учи сына твоего и трудись над ним,

чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его” (Сирах. 30:7,13).

Согласно “Книге Премудрости...” именно в таком воспитании и будет проявляться настоящая любовь к детям. Строгость и сопутствующее ей наказание, некоторым образом, являются признаками подобной любви: “Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им” (Сирах. 30:1).

Вместе с размышлениями о необходимости воспитания на страницах сочинения Иисуса, сына Сираха, мы встречаем и размышления о тех качествах внутреннего мира юной личности, которые и надлежит в ней воспитывать. Этому религиозно-педагогическому аспекту “Книги Премудрости...” посвящён следующий раздел нашего исследования.

Основы религиозно-нравственного и религиозно-эстетического воспитания

Педагогические идеи на страницах “Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова” являются идеями религиозно-педагогического характера. Они закономерно пронизаны “духом” этики Ветхого Завета, Декалога, пророческих Писаний и, таким образом, “духом предчувствия” Завета Христова. В наставлениях “многоученого Сираха” мы, по сути, находим призыв исполнять две главнейшие общеизвестные заповеди, на которых “утверждается весь закон и пророки” (Матф. 22:36–40) – заповеди любви к Богу и ближнему. Бесспорно, согласно “Книге Премудрости...”, соответствующие качества следует всячески воспитывать в юной личности.

В этом полагается основа всякой истинной нравственности, являющейся, как неустанно подчёркивает христианская педагогика, главной целью воспитания и самовоспитания человека. Развитие иных полезных качеств, например, образованности, умения мыслить, выступать перед многочисленными слушателями, заниматься искусствами, изготавливать

разнообразные вещи, не представляет собой первостепенной задачи. Нравственность “как цельность человеческой личности важнее учености, которая есть только средство к нравственности и религиозности”, составляющих “высшие украшения человеческой души” [цит. по: 9, с. 19], – указывает православный богослов, философ и педагог XIX века протоиерей Н. Марков.

Ветхозаветная педагогика исповедует подобные принципы. Автор “Книги Премудрости...” призывает юношество настойчиво искать Истину, заниматься образованием и самовоспитанием: “Сын мой! От юности твоей предайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость” (Сирах. 6:18).

С этой целью следует общаться с теми, кто уже преуспел в таких поисках, посещать “собрания старцев”, пребывать с тем, “кто мудр”, и любить “слушать всякую священную повесть” (Сирах. 6:35).

Иисус, сын Сирахов, конечно, имеет в виду не только и не столько овладение мудростью “привременного века”. Ветхозаветный моралист остаётся верным истине, впоследствии утверждённой в новозаветной педагогике и этике: стремление к учёности не должно заслонять собою стремления к Богу, а образованность не должна заменять благочестие [см., напр.: 6, с. 394].

Согласно “Книге Премудрости...”, страх Божий – благоговение перед Творцом и уважение к Его Святой Воле – является гораздо высшим качеством, чем какая-либо учёность и тем более учёность, связанная с грехом или же не препятствующая ведению нечестивой жизни. “Лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием – и престапующий закон” (Сирах. 19:21), – поучает ветхозаветный наставник.

Любовь к Богу, выражающаяся в исполнении Его повелений, обязательно приведёт человека к настоящей жизненно необходимой мудрости. “Размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его: Он

укрепит твое сердце, и желание премудрости дастся тебе” (Сирах. 6:37). Таким образом, в духовном наследии Иисуса, сына Сираха, по сути, утверждается известная истина, что вера и благочестие являются неперенным условием истинного любомудрия-философии как поиска и нахождения Истины и Премудрости.

Как упоминалось ранее, с педагогическими идеями творения ветхозаветного учителя неразрывно связана и проповедь деятельной любви к ближнему и особенно к своим родителям.

Многие размышления Иисуса, сына Сираха, представляют собой не что иное, как утверждение заповеди “Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле...” (Исход. 20:12).

В “Книге Премудрости...” (особенно в её 3-ей главе) подчёркивается значение этого Божьего повеления, а также указывается, что ожидает детей, не почитающих своих родителей.

Заповедь об уважении отца и матери неразрывно связана с заповедью о почитании Бога: “Боящийся Господа почтит отца и, как владыкам, послужит родившим его” (Сирах. 3:7). Сам Творец возвысил родителей над детьми; их волю необходимо чтить. Иисус, сын Сирахов, призывает детей всегда помнить, что они обязаны своим рождением отцу и матери, не забывать о материнских “родильных болезнях”. Рождение, появление на свет по воле Божьей благодаря родителям – великий и неоценимый дар: “Помни, что ты рожден от них: и что́ можешь ты воздать им, как они тебе” (Сирах. 7:29–30)?

“Книга Премудрости...” повествует о многих благах, которых будут сподоблены почитающие своих родителей. Это – очищение от грехов (Сирах. 3:3,15), долгоденствие (Сирах. 3:6), умножение благосостояния (Сирах. 3:14), помощь в “день скорби” (Сирах. 3:15), “радость от детей своих”, а также преуспевание в молитве (“в день молитвы своей будет услышан”) (Сирах. 3:5). Как и в некоторых других книгах Ветхого Завета, в книге Иисуса,

сына Сирахова, подчёркивается особое значение родительского благословения; при этом наставник израильского народа напоминает и о страшных последствиях родительского проклятия: в то время, как “благословение отца утверждает дома детей”, “клятва матери разрушает до основания” (Сирах. 3:9).

На страницах “Книги Премудрости...” порицается так называемый “хамов грех” (см.: Быт. 9:20–25), состоящий в открытии обществу ошибок и духовных немощей своих родителей, в стремлении самоутвердиться в глазах других через унижение людей, которым ты обязан жизнью. “Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца. Слава человека – от чести отца его, и позор детям – мать в бесславии” (Сирах. 3:10–11), – поучает Иисус.

Достойные чада будут почитать своих родителей не только в расцвете их лет, но и в старости, заботясь о них и снисходительно относясь к немощам: Бог никогда не забудет таких благодарных детей. Пренебрежение же к отцу и матери “Книга Премудрости...” недвусмысленно сравнивает с богохульством: “Оставляющий отца – то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою” (Сирах. 3:16).

Среди других поучений Иисуса, сына Сирахова, которые так или иначе соприкасаются с его педагогическими идеями или же идеями собственно христианской педагогики, на наш взгляд, следует выделить поучение о необходимости особых размышлений, названных Отцами Церкви “памятью смертной”.

Именно в “Книге Премудрости...” мы находим лаконичное и чрезвычайно содержательное изречение, которое впоследствии будет неоднократно цитироваться в христианских нравственно-богословских и аскетических творениях – “во всех делах твоих помни о конце твоём, и во век не согрешишь” (Сирах. 7:39).

Как известно, в аскетике память и размышления про смерть признаются важной составляющей духовного подвижничества: они “благоприятствуют утверждению во внутреннем мире личности чувства ответственности за надлежащее использование времени, дарованного Творцом, а также – ... покаянного настроения и молитвенного сосредоточения” [12, с. 27]. Примечательно, что святой Исихий Иерусалимский называет такие размышления “детоводителем” – “педагогом”: “Добрый педагог и телу, и душе есть незабвенная память о смерти...” [цит. по: 12, с. 28], – учит преподобный.

На первый взгляд, учение о “памяти смертной” не имеет непосредственного отношения к педагогическому учению. Однако, как свидетельствует опыт христианской педагогики, такое отношение всё же существует: здесь педагогическая сфера словно “пересекается” со сферами психологии, этики и аскетики.

Показательные с этой точки зрения размышления мы находим в сборнике духовных бесед “О христианской жизни и воспитании” выдающегося иерарха-миссионера второй половины XIX – начала XX столетия святителя Макария (Невского). Согласно его мнению, одним из способов воспитания в ребёнке желания служить Богу является умение представлять неизбежность своей смерти, Страшный Суд и райское блаженство. Архипастырь убеждён, что раннее напоминание детям о смерти и о загробной жизни вовсе не повредит их душе: “это у юности радости не отымет, но сделает старость вожденною, отняв у нее страх смерти” [8, с. 186].

Примечательно, что, размышляя о пользе такого напоминания, святитель Макарий ссылается именно на поучение Иисуса, сына Сирахова. Как поучает иерарх, память о завершении земного бытия и о бытии за гробом возбудит в детях “дух спасения, искание спасения; поддержит в них решимость беречься греха и готовность все перенести ради правды, дабы не

лишиться воздаяния, уготованного праведникам: *поминай последняя твоя, и вовеки не согрешиши*, – дает Премудрый совет ученикам мудрости” [8, с. 186].

Интересно, что наряду с утверждением ветхозаветных морали и традиций нравственного воспитания, в “Книге Премудрости...” встречаются и поучения, на наш взгляд, относящиеся к той сфере, которая в современной педагогике получила название воспитания эстетического.

Религиозная педагогика никогда не оставляла без внимания области человеческой чувственности: правильное использование чувств, борьба с чувственными соблазнами, умение судить о прекрасном, развитие достойного художественного вкуса, оценка эмоционального состояния – все эти и другие относящиеся к предмету богословской эстетики вопросы так или иначе связаны с вопросами теории воспитания. Христианская педагогическая традиция проявляла и проявляет достаточно большой интерес к эстетическому аспекту жизни юной личности, стремясь утвердить единение этого аспекта с аспектом этическим, нравственным, привести эстетические поиски детей и юношества в гармонию с поисками истинно религиозными. Чувственное постижение действительности (точно так же, как и постижение её с помощью разума) не только не должно препятствовать духовному восхождению человека, но и, наоборот, благоприятствовать такому восхождению, утверждая личность на пути непрерывного поиска Творца, общения с Ним, – в этом состоит основная идея христианского учения об эстетическом воспитании.

Ветхий Завет подобным образом указывает на необходимость посвящения человеческой чувственности поискам Бога: в ветхозаветной педагогике так же уделяется немало внимания вопросам религиозно-эстетического воспитания детей и юношества. Бесспорно, соответствующие наставления могут отличаться от наставлений педагогики христианского мира. Это объясняется уже упомянутой особенностью нравов древнего израильского народа (например, своеобразное музыкальное сопровождение

богослужений вполне отвечало художественному вкусу и всему довольно грубому – “приземлённому” – душевному состоянию молящегося в Иерусалимском храме).

Но всё же, ветхозаветная и новозаветная теории эстетического воспитания имеют и общие краеугольные идеи. Одной из таких идей выступает идея о необходимости использования человеческой чувственности как средства для богопознания.

Прекрасное в чувственном мире никогда не оставляло равнодушным человечество, вызывая восхищение и стремление наслаждаться собою. Однако в отличие от языческого или же вообще безбожного сознания ветхозаветная, а впоследствии и новозаветная эстетика призывают не останавливаться на созерцании исключительно чувственной красоты в природе. Видимое совершенство – Естественное Откровение – следует рассматривать как яркое свидетельство о бытии и всемогуществе Невидимого: “... от величия красоты созданий сравнительно познаётся Виновник бытия их” (Прем. 13:5), – учит Священное Писание.

Этот важный богословско-эстетический акцент, который, безусловно, оказывал и продолжает оказывать влияние на собственно педагогические традиции, присутствует и в размышлениях Иисуса, сына Сирахова.

Часть 42-ой и вся 43-я глава “Книги Премудрости...” являются настоящим гимном Единому Богу – Создателю и Промыслителю всего мира, Который “ничего не сотворил... несовершенным” (Сирах. 42:25). Ветхозаветный учитель выражает своё глубокое восхищение чувственно постигаемой действительностью – небом, солнцем, луною, звёздами, природными стихиями и морем. Всё это и многое иное, сокрытое – “много сокрыто, что гораздо больше сего” (Сирах. 43:35) – свидетельствует о величии Творца. Именно Его, – поучает сын Сираха, – и надлежит славословить и благодарить за все благодеяния. Восхищаясь чувственной красотой, следует помнить о причине этой красоты: “Взгляни на радуго – и прославь

Сотворившего ее: прекрасна она в сиянии своем! Величественным кругом своим она обнимает небо: руки Всевышнего распростерли ее” (Сирах. 43:12–13).

Таким образом, согласно “Книге Премудрости...”, доступные чувственному созерцанию как взрослых, так и детей красота и величие видимого мира являются бессловесной проповедью Единого Всемогущего Создателя, Которого следует почитать как Истинного Бога и Которому необходимо посвятить свою жизнь. Развитие у человека способности ценить прекрасное в чувственном бытии как свидетельство о Творце выступает одной из наиболее важных задач учения Иисуса, сына Сирахова, о воспитании личности.

Заключение

Несмотря на то, что “Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова” не является собственно педагогическим произведением, на страницах этой неканонической части Ветхого Завета мы встречаем довольно много размышлений и наставлений, имеющих прямое или, по крайней мере, опосредованное отношение к области воспитания детей и юношества. Примечательные педагогические акценты в поучениях известного ветхозаветного учителя-моралиста по своему характеру закономерно выступают акцентами религиозно-педагогическими: в числе своих первостепенных заданий Иисус, сын Сираха, видит воспитание подрастающих поколений в страхе Господнем. Вера в Единого Истинного Бога и благочестие, согласно “Книге Премудрости...”, должны быть основой всей человеческой жизни.

Искренно убеждённый в том, что неременной обязанностью родителей является надлежащая и неусыпная забота не только о теле, но и о душе ребёнка, автор книги выступает апологетом традиций чрезвычайно строгого воспитания. В этом, безусловно, проявляется вполне объяснимая суровость ветхозаветной культуры, вынужденной, с одной стороны, противостоять

вредным влияниям внешнего языческого мира, а с другой – духовно воспитывать народ, который часто проявлял достаточно грубый и непокорный нрав.

В соответствии с “духом” и “буквой” этики Ветхого Завета Иисус, сын Сираха, особое внимание уделяет воспитанию в детях и юношах любви к Богу и ближним, в частности, к своим родителям. Почитание отца и матери в “Книге Премудрости...” признаётся большой добродетелью, некоторым образом, подобной высшей добродетели – Богопочитанию.

С областью ветхозаветной педагогики также, так или иначе, связано учение Иисуса, сына Сираха, о благочестивом поведении, об учёности, не мешающей вере и добропорядочности, о постоянной памяти про завершение земной жизни и о правильном познании чувственного мира и наслаждении его красотами.

Следует отметить, что педагогические аспекты “Книги Премудрости...” с большой пользой используются христианской педагогикой, в чём убеждает, к примеру, обращение к духовному наследию Отцов и учителей Церкви. Рассудительное восприятие педагогических идей “многоученого Сираха”, их осмысление с точки зрения новозаветной Истины способствует развитию не только истории педагогических традиций, но и современных теории и практики религиозно-нравственного и религиозно-эстетического воспитания юной личности с целью, чтобы она, как поучает святитель Иоанн Златоуст, была в состоянии вместе со взрослыми верующими “принять участие в высшей жизни и совершить всякое в ней служение” [6, с. 276].

Таким образом, заимствуя лучшее и непреходящее из ветхозаветной педагогики, педагогика христианского мира ещё более утверждается как истинный “детоводитель” юных поколений к Богу, а значит – и к искомой каждым человеком премудрости, поскольку “всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает во век” (Сирах. 1:1).

Список используемой литературы

1. Библия или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – СПб. : Синодальная типография, 1912. – 1548 с.
2. *Августин (Маркевич), архієпископ.* Покликання. – Львів : НВФ “Українські технології”, 2012. – 364 с.
3. *Амвросий (Поликопа), єпископ.* О жизни вечной. – Чернигов : Издание Черниговской епархии, 2000. – 48 с.
4. *Егоров Г., иерей.* Священное Писание Ветхого Завета. Часть вторая. Учительные и пророческие книги. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2005. – 140 с.
5. Земной путь святителя Феофана Затворника Вышенского в фотодокументах / Сост. Голикова Е. И. – Рязань : Зёрна, 2004. – 96 с.
6. *Иоанн Златоуст, свят.* Избранные поучения. Сборник поучений в применении к десяти заповедям Божиим. – Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2001. – 589 с.
7. Каноны, или Книга правил Святых Апостолов, Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и Святых Отцов. – СПб. : “Общество святителя Василия Великого”, 2000. – 432 с.
8. *Макарий (Невский), митрополит.* Избранные слова, речи, беседы, поучения. – Москва : Издательство “Отчий дом”, 1996. – 192 с.
9. *Мащенко С. Т.* Філософсько-освітня думка Миколи Маркова. – Чернігів : “Сіверянська думка”, 2008. – 64 с.

10. *Сластён А., прот.* Святитель Филарет (Гумилевский) – архипастырь, учёный и подвижник. – Чернигов : “Деснянська правда”, 2009. – 100 с.

11. *Старец в миру.* Святой праведный Алексей Мечев. Житие, письма, проповеди, записи на книгах. – М. : ОБРАЗ, 2011. – 128 с.

12. *Царенок А. В.* Проповідь метанойї як чинник розвитку візантійської естетики аскетизму // Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди “Філософія”. – Харків : ХНПУ, 2017. – Вип. 48 (I). – С. 24–35.

А. В. Царенок,

к. филос. наук, студент 4-го класса ХДС